

Воскр. Москва. - 1993. - 22 дек. - с. 4.
Стук под крышей

Разговор о дожде

Если бы я была очень тонкой поэтичной натурой, я бы, наверное, сказала, что он пишет стихи на музыку дождя. А корреспондент столичной газеты, вероятно, начал бы с того, что **Герман Витке** написал тексты к самым популярным песням Леонида Агутина и Богдана Титомира, для Анжелики Варум и Лаймы Вайкуле.

Ему еще нет тридцати, и он, занимаясь поэтично-песенным творчеством как ремеслом, не забывает, как некоторые наши поэты, о художественном образе в песне. Его словами: "рифмовать любой дурак сможет. Главное — придумать ПРО ЧТО." Банальное "про любовь" к его песням не очень подходит. Кажется, он действительно гуляет по одним улицам с дождем. Судите сами: Леонид Агутин поет на его слова "Разговор о дожде", который, впрочем, не очень известен. Зато многим знаком агутинский "стук под крышей" из песни "Голос высокой травы". Вообще, тема дождя в творчестве Агутина с легкой руки Витке проходит красной нитью. Ему звонко вторит Анжелика Варум: "Целый город мокнет под дождем этой ночью и холодным днем... Как жаль..." и т.п. Я представляю Витке, еще где-то в далеком детстве промокшего до нитки и с тех пор шмыгающего носом, и... ловлю себя на мысли:

— **Герман, за что же ты так любишь дождь?**

Агутинский голос мне возражает: "Тебя пытаюсь искать. Тебе ночами звоню. А ты не можешь понять — за что я дождь не люблю..."

Я не из муз, которые изредка по лунной дорожке приходят домой к поэтам. И не из "звезд", с которыми у поэтов-песенников случаются ночные randevu. Просто этой ночью мне хочется поговорить о дожде.

— Я действительно не люблю дождь. Давно. Это очень личное.

— **В чем же ты находишь вдохновение, когда идет дождь или просто н а д о сесть и написать текст к песне?**

— Если меня не вдохновляет музыка, а так, к сожалению, бывает, — приходится запереться дома, чтобы переспать с ней ночь и... довести себя до истерики. Знаешь, как драматическая актриса, которая по роли должна заплакать. Ей нужно вспомнить что-то из своей жизни, что доставило ей боль, и привести себя в такое состояние.

— **Вспомнить о Нем...**

— Угадала. Об этом, кстати, тоже есть песня. Система Станиславского существует и для поэтов тоже. Я должен сам себя "раздерегать" — и все получится. Еще есть хороший раздражитель — звездные тусовки... А если лежать дома на диване и ждать прихода луны — можно остаться голодным.

— **Как цинично ты развеял всю романтику... Что же — ты пишешь стихи к песням ради денег?**

— Во-первых, это, естественно, мое ремесло. Не поэзия, а написание песенных текстов. Но это еще и тренинг, упражнения.

Как прописки для первоклассника, который старается изобразить нужный наклон буквы. Но в это время у него еще и вырабатывается свой стиль, он находит свои штрихи. Я так же работаю с ритмом, с рифмой. Это подготовка к поэзии.

— **Сколько сегодня стоит твой текст?**

— Я скажу об этом заказчику, а не журналисту. Ты же не будешь покупать у меня тексты...

— **Хорошо. Скажи тогда: есть разница между тем — пишешь ты для суперстар или**

для неизвестной певицы?

— В цене — никакой разницы. Другое дело, что работать в стол я не хочу и не буду писать текст для песни, которая никогда не выйдет из местечкового ресторана.

— **Часто композиторы обращаются к тебе за идеями?**

— Чаще всего они сами не знают, про что они написали музыку. Отталкиваясь от музыки, я придумываю тему. Иногда сразу говорю название будущей песни, а потом приходит все остальное. Процесс, кстати, близкий к медитации. Попытка предвидеть — о чем будет песня, для кого и как все это может выглядеть на сцене.

— **Если представить, что песня — здание, которое возводят разные люди: композитор, певец, музыканты... Кем приходится этому "дому" поэт-песенник?..**

— Фундаментом. Помнишь: "Сначала было Слово".

— **Ну, не скажу, что в твоих песнях — главное — слова, но хочу отдать должное — они действительно популярны и хорошо запоминаются.**

— Я не ставил свои заказы на конвейер, может быть, поэтому у многих песен, к которым я написал тексты, действительно счастливая судьба.

— **А у твоих стихов? Если ты разделяешь песенную поэзию и собственную поэзию, то получается, что ты популярен в первом, но несчастлив во втором. Ведь твои стихи мало кому известны.**

— ...здесь. Я не люблю, когда меня называют поэтом-песенником. Тексты к песням — это все-таки больше для денег, чем для души. Но ведь за стихи-то здесь сегодня не платят. Этому городу не нужны поэты. Рынки нужны, лозунги, демонстрации, но никак не стихи.

— **Но для кого-то же ты их пишешь? Ведь в стол ты не любишь сочинять.**

— Я пишу стихи не в угоду кому-то. Сейчас они оказались нужнее Там, а не Здесь. Там, где люди меньше интересуются сырокопченой кол-

басой и где есть время "на искусство". Но я надеюсь, что и здесь появятся люди, которым понадобятся стихи.

— **А ты пробовал читать свои стихи на наших светских раутах?**

— Неблагодарное занятие. Знаешь, я бываю там, где собирается весь наш новоявленный бомонд, люди искусства. Там можно поболтать, посмеяться, выпить, услышать свежую сплетню или анекдот. Но ни один из этих творческих людей не сказал мне: "Герман, слушай, почитай что-нибудь..."

Давай-ка лучше о дожде. Как там у вас с Агутиным? "Наверное, глупо искать спасения в мутной воде. Опять ты рядом со мной. Мы говорим о дожде".

Юлия АЛЕКСАНДРОВА.